

Деревья настолько огромные, что их пересекающиеся между собой кроны не выпускают некоторые участки леса из вечной ночи. Булыжники всех размеров, каждый так и вызывает проверить на нём свою силу. Сверкающая река Ямагава со снующими туда-сюда рыбами. И холмы с их сетями пещер, по слухам, идеальных для глубокой медитации. Наруто обычно относился к туристическим брошюрам несколько скептически, но, возможно, Лес Шугенжа и вправду был тем местом, которое первые последователи Отшельника Шести путей избрали в качестве своей тренировочной площадки, пока учились вступать в гармонию со всеми Пятью Элементами впервые в истории. (Кроме того, как подсказал, подмигивая, Джирайя, этот район уже тогда служил домом для роскошных горячих источников, и многие из ранних последователей Отшельника прежде были аскетичными религиозными людьми.) Пребывая в неведении о нелюбви Наруто ко всем движущимся водным массам (естественным или созданным путем каких-либо ниндзюцу), Джирайя привел его к берегам реки Ямагава в целях безопасности работы с печатями. Экспериментируя с неизвестной печатью в полевых условиях, как объяснил он, нет ничего лучше, чем иметь под рукой реку, поскольку она может предложить защиту от огня, смягчить воздействие снарядов, и быстро унести тебя из области действия распылённых в воздухе токсинов. Наруто поинтересовался, что должен делать он в случае, если его печать негативно среагирует на тесты Джирайи, на что получил ответ «попытайся не взрываться». И вот Наруто стоит, задрвав майку, упорно сосредотачиваясь на том, чтобы не взорваться, испытывая при этом одни из самых странных ощущений, знакомых человеку, пока его тело как котёл, в котором невообразимые субстанции соревнуются друг с другом в том, которое из них сможет максимально радикально нарушить законы химии. — Не так уж плохо, — наконец заключил Джирайя. — Даже после выкинутой тобой штуки все повреждения остались на одном слое, и она использует модульную регенерацию. Никогда не видел печати, которая так может. Как тот, кто научил Минато, как сделать его первую взрывную печать, я вполне собой сейчас горжусь. — Не так уж плохо, — с сарказмом повторил Наруто. — А это разве не Идеальная Печать, нет? Джирайя закатил глаза. — Ага, а кто вообще сказал, что она идеальна? Потому что явно это был не Минато, хотя бы потому, что он на этот момент был мертв. Паренёк, нет существует такой вещи как идеальная печать, так же как и не существует идеальной женщины, и я, как мировой эксперт по обеим этим вещам, могу тебе сказать, что никто в реальности не понимает, почему они такие, как они есть. Можно прочитать тысячу теорий, но в конце концов всё сводится к методу проб и ошибок, и количество ошибок, которые получается выдержать, не оставив метод, у каждого своё. — Эмм... — Смысл-то вот в чём, печать Минато — великолепна. Лучшая печать, запечатывающая Демона, что я видел в жизни. Возможно лучшая даже из тех, о которых я читал, хотя мы за все эти века потеряли больше знаний, чем я продал книг, Отшельник свидетель. Но это неважно. В делах с Демоном-Лисом допустишь самодовольство хоть на секунду — и щёлк! Джирайя резко схлопнул ладони перед лицом Наруто, как челюсти хищника. — И я так понимаю, что ты сам понимаешь это лучше, чем я смогу это объяснить. Наруто сглотнул: — Никакого самодовольства. Понял. — Это не всё, — сказал Джирайя, — Конечно, Лис хочет погрузить свои когти в твою душу, разорвать тебя на кусочки изнутри, и использовать твою пустую оболочку, чтобы крушить, убивать и уничтожать всё, что ты когда-либо любил. И печать Минато будет ему безупречным намордником, пока ты не начнешь валять дурака и совершать глупости — например, самолично выпускать его наружу. Снова. — Никакого валяния дураков. Понял. — Но это не значит, что ты в этом разобрался. Сарутоби-сенсей рассказывал тебе про твою мать, и про то, как она стала таким смутьяном? — Ага. Он сказал, что её печать не давала ей полной защиты, поэтому она стала настолько пылкой и непосредственной, насколько могла, чтобы у Лиса не было шанса повлиять на её разум. — Верно. Но почему так происходит? Разве людьми не легче манипулировать, когда они на эмоциях? — Хмм. Это имело смысл. Очень даже много смысла, на самом деле. Наруто размышлял над историей Хокаге — снова и снова — и ему пришло в голову, что такие манипуляции вполне могли быть триггером для ненависти жителей. Сразу после Ночи Трагедии всем было всё ещё больно от потери своих любимых и

своих домов, и это, должно быть, сделало их очень податливыми для внешнего влияния. Если враги Наруто из Листа осознанно направили эти эмоции в наихудшее возможное направление, то это отвечало на некоторые из вопросов, над которыми Наруто бился с тех самых пор, как узнал правду о себе — такие как «как кто-то может винить меня в чём-то, что случилось в первый же час после моего рождения?» и «почему все относятся ко мне как к монстру, хотя других носителей Демона-Лиса всё ещё превозносят, как героев?». Но если именно такие разрушительные ошибки могли происходить из-за преобладания эмоций... — ...Тогда почему же она это делала? — спросил вслух Наруто. — Для ответа на этот вопрос я найду несколько издалека, — сказал Джирайя. — Мы сейчас забредём в пространство метафизических теорий, так что относись ко всему, что я скажу, как к обоснованному предположению. Всегда существовали учёные, изучающие Демонов-Зверей, но по очевидным причинам они занимались этим с безопасного расстояния, в идеале — с другого конца континента. Сложно быть эмпиристом, когда информация, которую ты получаешь, приносит безумие и смерть всем, кто на неё хотя бы просто посмотрит. — Но несмотря на их чувство самосохранения, они всё же смогли сделать пару наблюдений за все эти века. Когда у тебя есть девять Зверей и десятки носителей для сравнения, начинаешь видеть тенденции. — Какие, например? — Например, тот факт, что у каждого из Зверей наблюдается свой уникальный шаблон поведения, и у их носителей тоже. Наруто инстинктивно чувствовал, что не стоит спрашивать. Это было то же самое, что осознанно погружать разум в огонь. Но ему необходимо было знать. — Какой шаблон у Демона-Лиса? — Холодное высокомерие. Наруто вздрогнул. Пусть он и не мог никоим образом знать заранее, истинность этого проморозила его до костей. — Если сведениям носителей Демонов можно верить, а это тот ещё вопрос сам по себе, то Лис — единственный из зверей, который никогда не разговаривает со своим носителем. Не потому что не может — другие, по крайней мере, могут точно — а потому что мы слишком мелки для него. Для Лиса мы не разумные создания, которых необходимо обманом заставлять выполнять свою волю. Мы — кунаи. Позиция, масса, скорость — и всё. — И каждый Демон-Зверь отпечатывает часть своей природы на носителе. Сильнее, если носитель молод или слаб, слабее — если у него есть сила воли и сильное осознание как личности. Может, это и звучит менее страшно, чем тот вариант, когда твой Зверь просто срывает печать и поглощает тебя, но в некотором плане это даже более опасно. — Существует трактат, написанный Нара Шикабейном в тот краткий период, когда он уже покинул клан, чтобы продолжить свои исследования, но до того, как Хьюга начали находить опустошённые деревни. На мой вкус, несколько перегибает с красотами, но смысл доносит вполне неплохо. Голос Джирайи приобрел жутковатую и нервирующую ритмичность. — «Быть добровольно уносимым Разлагающим Поток в бездну ереси, быть лишенным судьбы и свободной воли Бриллиантовыми Крыльями, и быть парализованным и «обваленным» от человечности Радужным Взором... Разве в сравнении с этим смерть — не меньшее ли зло?» Наруто не стал спрашивать, какое из этих определений относится к Лису. — Обваленным от человечности? — спросил он вместо этого. — Это вроде как свежавание? Что это значит? — Обваливание не останавливается на коже, — сказал Джирайя. Наруто неосознанно начал представлять, что бы это могло значить, но затем судорожно выключил эту часть своего мозга. — «Происходит это так — Демон-Лис берёт изначальную личность носителя, человека, которым он является и которым мог бы стать, и срезает его, кусочек за кусочком, пока всё, что от него не останется, это застывший скелет холодного отчуждения». — «Маленькими частичками Лис даёт носителям чистоту мыслей, достаточно неявно, чтобы тот не понял, откуда исходят эти мысли, пока ему уже не станет безразлично. И естественно, они поначалу принимают эту силу, ради власти, или ради чувства превосходства, или просто ради силы. И когда мир, который видят они, всё больше и больше отдаляется от мира других людей, становится всё сложнее и сложнее пересекать этот провал и воссоединяться с людьми, остающимися позади. Но интеллект вызывает зависимость, а альтернатива — попытки вернуться в состояние рассеянного идиота, которым они были раньше — выглядит как смерть». — Их связь с другими слабеет и

истончается, они все больше и больше обнаруживают себя в одиночестве. Им некого попросить о помощи в моменты эмоциональной нагрузки, и всё сложнее мотивировать себя на защиту общества, которое перестало пытаться понять их. Ощущение ценности смещается в сторону собственного интеллекта, который теперь является их определяющей чертой, вместо других вещей, которые раньше придавали жизни значимость. Они начинают забывать, почему вообще заботились о чём-то, кроме самих себя, и некому им об этом напомнить. Их мир продолжает отделяться, пока они не становятся единственными настоящими людьми в нём. И вот, в конце концов, остается только социопатическая вычислительная машина, одетая в человеческую кожу. Они становятся Демоном-Лисом в миниатюре, черпая силу разума для манипуляции и поглощения всего вокруг, не заботясь о злобной воле, стоящей за этим разумом, до тех пор пока она приносит ему то, что он пожелает. Лису даже нет необходимости брать над ним контроль, потому что он уже здесь. Холодное высокомерие. Интеллект, изолированный от других, получающий удовольствие только от своего превосходства, и связанный с другими только отношением презрения. Если бы у Наруто не было Райджина, единственного ниндзя, достаточно сострадательного, чтобы ему доверили самого ненавидимого ребёнка в мире... Если бы, после того как Райджин умер на миссии или «умер на миссии», у Наруто не было Саске... Если бы у него не было Старика Хокаге как далёкой, но неизменно присутствующей фигуры на заднем плане... Если бы у него не было Сакуры, Кибы, Чоуджи, Теучи, Айяме, Ируки-сенсея... Была бы Идеальная Печать достаточно идеальной? — Подожди, — медленно сказал Наруто, когда до него дошло очевидная неувязка. — Хокаге признал, что кто-то специально хотел, чтобы я вырос один. Я уже знаю, что весь план был безумно глуп, и теперь ты мне говоришь, что они к тому же избрали увеличить риск того, что меня поглотит Лис? — Всё ещё сложнее — сказал Джирайя. — Симптомы могут проявляться без самой болезни, и отчуждение — очень частый симптом в делах, связанных с носителями Демонов. И всё же... За тобой с самого начала следили. У тебя был хранитель-шиноби в первые пару лет твоей жизни, и он докладывал, что ты рос обычным интеллектуальным ребёнком, не больше и не меньше чем ожидалось от сына Минато и Кушины. Затем, естественно, ты поступил в Академию, и сразу же уничтожил все сомнения в том, что Демон-Лис поднимает твои мыслительные способности. У Наруто было чувство, что в истории чего-то не хватает, но в данный момент его разум был поглощён куда более важным пониманием. Его прикидывания идиотом в Академии... были точно тем действием, которое он бы предпринял, если бы его целью было повышать чьи-то способности незаметно ото всех. Но это же наверняка было совпадением, разве нет? У него были идеально логичные и обоснованные причины действовать в таком ключе, завязанные скорее на поведении других людей, чем на чём-либо, чем мог управлять Лис. Кроме того, его статус изгоя был результатом осуждения от других, а не его собственной неспособности контактировать с людьми. Хотя возможно, если бы он немного лучше умел заводить друзей... — Ты говорил, что моя мать нашла способ оставаться свободной от влияния Демона-Лиса? — несколько торопливо спросил Наруто. — А это вообще как, если поподробнее? А как справлялся носитель до неё? — Как они справлялись с холодным высокомерием? — спросил риторически Джирайя. — Живя жизнью, которая была полной противоположностью натуре Лиса. — Кушина отказывалась быть холодной, — продолжил он. — Она однажды сказала мне, что скорее умрёт, чем позволит кому-то другому определять, кто она есть. С таким настроем, она вкладывала все свои чувства во всё, что делала, и во все связи, что поддерживала с людьми, пусть даже значило, что ей будет больно снова и снова. Это делало её эмоциональную часть жизни настолько наполненной и интенсивной, что всё, что могла дать ей сила, просто было каплей в океане её личности. — Леди Мито отказывалась быть высокомерной. Она сплела вокруг себя сеть отношений, построенных на столь сильной любви, что не могла даже просто вздохнуть, не вспоминая, ради кого и чего она борется. И если она когда-либо чувствовала себя уязвимой или ослабленной, она могла просто постучаться в первую попавшуюся дверь и найти людей, которые будут рады поддержать её. Ностальгическая улыбка появилась на лице Джирайи, пока его взгляд был устремлен куда-то в пространство. Спустя пару секунд, он снова

сместил свое внимание на Наруто, превращая эту улыбку в своё обычное весёлое выражение, словно радуга растворилась в безоблачном, но непримечательном небе. — Не буду отрицать, печать Минато великолепна. Запечатывание Демона-Зверя в новорождённого без какого-либо достойного упоминания самосознания явно было жестом отчаяния, и он превратил его в безоговорочную победу. Сам факт того, что за всё это время Лис ни разу не пробился сквозь неё, пока ты сам не дал ему ключ — ничто иное как что-то невероятное. У твоего отца наверняка был потрясающий учитель. Голос Джирайи снова стал серьёзным. — На этом хорошие новости заканчиваются. Я видел отчёт о твоей личности — обновлённую версию — и я видел тебя, и думаю, мы оба можем согласиться, что ты всё ещё не в безопасности. Наруто не собирался с этим спорить. Сколько раз только за последнюю неделю он попадал в неприятности, пытаюсь похвастать своим интеллектом, или недооценивая его у своих противников? Как много раз он был оповещён о цене пренебрежения чувствами других людей? Он не думал, что был в опасности превращения в монстра только из-за этого, но что если холодное высокомерие как алкоголизм, и нужен только небольшой толчок, чтобы обнаружить, что ты снова в той же ловушке, из которой выбирался годы? На вид — давным давно, но на самом деле только пару лет назад лишь несколько людей ограждали его от полного обрыва всех связей с людьми. Часть его хотела спросить у Джирайи совета, но остальной Наруто наконец начал приходить в себя и осознавать опасности, связанные с обнажением своей души какому-то взрослому, которого он встретил только вчера. У Джирайи были огромные залежи знаний, в которых нуждался Наруто, и он ощущался таким бандитоватым наставником, рядом с которым было легко находиться, и от которого, как подозревал Наруто, поступление приглашения на подглядывание за девушками на горячих источниках было только делом времени. А также он был человеком, который решил быть неведомо где во время рождения первого ребёнка своего любимого ученика, даже заранее зная, что в эту ночь деревня будет уязвимой. Разве что он там на самом деле был. Кто-то должен был заранее знать, что Узумаки Кушина скоро родит. Кто-то знал достаточно о носителях Демонов — чтобы понять, что она будет ослаблена, и достаточно о печатях — чтобы воспользоваться такой возможностью. Кто-то знал, как пробить защиту деревни. Кто-то был уверен в том, что сможет встретиться с Намикадзе Минато и остаться нетронутым. И сильный ниндзя, который попадает под все эти определения, не интересуется тренировкой осиротевшего сына своего ученика, пока этот ребёнок не проявляет мощь Демона-Лиса. Доказательством это не было. Даже на улику слабо тянуло. Но Наруто знал кое-какие классические сюжеты, и знал, что к тому времени, как у тебя появятся доказательства того, что твой дружелюбный, любящий пошутить старший товарищ на самом деле хладнокровный убийца, которого ты всё это время искал, то обычно уже слишком поздно. В то же время, у Хокаге и Какаши-сенсея был доступ к тем же данным, как у Наруто, и сверх того, и они доверяли Джирайе. Если он хотел перестать недооценивать интеллект других людей, можно было начать прямо с этого момента. И ещё всё усложняло то, что Наруто хотел верить Джирайе. Нет, на каком-то уровне он уже верил ему, с самого момента их встречи, что уже само по себе было настолько не по-Нарутовски, насколько возможно (и да, Наруто сделал проверку на гендзюцу, когда Джирайя не смотрел). Он чувствовал, словно его разум говорит «нет», но его сердце говорит «да» — ох, ледяной ад, звучит словно цитата из одной из извращенских книг Какаши-сенсея. Похоже, даже кратковременное общение с Джирайей может приводить к заражению. Притворимся, что всего этого не было, и двинемся дальше. Всё это сводилось к тому, не считая напрашивающихся клише из романтических историй, что Джирайя явно был способен обойти тонко настроенные противно-авторитетно-фигурные защитные механизмы Наруто, и это делало его вдвойне опасным. Если самопровозглашённый отшельник и правда хотел завоевать доверие Наруто, то ему потребуется больше, чем очаровательная улыбка и парочка увлекательных, но непроверяемых историй про родителей Наруто. — Думаю, с этим я разберусь сам, — сдержанно произнес Наруто. — Я должен создать сильные связи с людьми, как делала Леди Мито, и перестать думать, что я умнее всех. Нет, это прозвучало как-то неправильно. — Даже

предполагая, что я и правда умнее всех остальных, это не делает меня лучше них. Нет, всё ещё не то. — Даже предполагая, что я умнее всех остальных, интеллект — не единственное качество, за которое можно уважать людей. Идеально. Непонятно почему, но Джирайя смотрел на него с выражением «ты это сейчас серьёзно?». — А, не важно, — сказал он через пару секунд. — Пока и так сойдет. Отшельник свидетель, я был раза в два глупее тебя в твоём возрасте, и вырос вполне нормально. Это был идеальный момент для саркастичного комментария, но Наруто сейчас как-то не хотелось. — Послушай, парнишка, — сказал Джирайя. — Я скажу ещё одну вещь, и на этом закончим. Если ты почувствуешь, что проигрываешь эту битву, не пытайся всё сделать сам. Типичная ошибка новичков, и у тебя на такие нет времени. Нужна помощь с Лисом — иди прямо к Хокаге. Он не такой охренительный мастер печатей как я, но всё же неплох, и он гениальный человек с доступом к одному из самых больших запасов ресурсов в мире. Если он будет недоступен, найди меня. Я, может, и не Сарутоби-сенсей, но один и плюсов неимения статуса Хокаге в том, что у тебя есть куча времени на свои собственные интересы, которые в моем случае включают исследования данных о печатях. Кроме того, я знаю все работы Минато как свои пять пальцев. И если я буду недоступен... На краткий момент, губы Джирайи стянулись в небольшую, едва заметную произвольную гримасу. — Если недоступен я, и недоступен Хокаге, и ты думаешь, что находишься в реальной и экстренной опасности, найди человека по имени Орочимару. Он не базируется в Стране Огня, но если ты дашь понять, что ищешь его, он сам тебя найдёт. Но это абсолютно крайняя мера. Если ты пойдёшь этим путём, знай — ты уже не вернёшься назад, по крайней мере, уже не как Узумаки Наруто. Единственная причина, почему я вообще открыл тебе это имя — если всё пойдет крайне плохо, то он единственный, в чьей способности не быть искушённым силой Демона-Зверя я уверен. — Итак, разговор закончен. Как насчёт немного повеселиться, вместо того, чтобы представлять себя в процессе поедания монстрами? — Да, пожалуйста, — выразительно сказал Наруто. — Пришло время немного поучиться тому ниндзюцу, которое тебе обещал Какаши. Я знаю, что ты представляешь себя невероятно крутым с этими своими теньевыми клонами, но популярности у девушек тебе не видать, если не проявишь хоть сколько-то разнообразия, когда придёт время настоящего дела. Джирайя наклонился к Наруто, прикрыв рот рукой, словно в знаке особой секретности. — Хотя знаешь ли, они с ума сходят, когда понимают, какие штуки можно творить с Техникой Теневого клонирования на самом деле. — Не думаю, что мне необходимо это знать, — сказал Наруто, хотя в голове уже пытался понять, что имел в виду Джирайя, и как это можно применить к Стилю Узумаки. — И кроме того, у меня есть девушка. Каким-то образом смесь неожиданно игривого тона Джирайи и напоминание о Хинате, ждущей его в деревне, были как раз тем, что ему было нужно, чтобы начать сбрасывать с себя мрачное настроение. — О, точно, — сказал Джирайя, — наследница Хьюга. Я знал, что у тебя не всё в порядке с головой, но не думал, что ты ещё и суицидального типа. — Вообще-то, — самодовольно проговорил Наруто, — Хьюга Хиаши и я пришли к взаимопониманию. — А-га. И под «взаимопониманием» ты подразумеваешь «я милостиво решил тебя пощадить, плебей, до того неотвратимого момента, когда ты наконец меня разочаруешь?». — Не будем отвлекаться, — быстро сказал Наруто. — Как там насчёт обещанного ниндзюцу? — Было такое, — ухмыльнулся Джирайя. — Как ты можешь видеть, — сказал он, представив ладонь своей руки театральным жестом, — в руках у меня ничего нет. Вместо построения печатей, он начал делать быстрые толкательные движения над ладонью другой рукой. В течение пары секунды в пространстве над ладонью проявился небольшой водоворот чакры. Это была идеальная сфера из интенсивной, видимой чакры, яркие линии и потоки, переплетающиеся в бесконечно изменяющемся рисунке. Но что привлекло внимание Наруто по-настоящему, так это пространство между этими потоками, искажённое, словно воздух внутри был отражён в осколках стекла в калейдоскопе. Голова Наруто начала болеть при попытке проследить все эти бесконечные рекомбинации. — Это, — сказал Джирайя с чувством, — Рассенган, наследие твоего отца. — Наследие моего отца? — Минато изобрёл эту технику, ультимативное рукопашное ниндзюцу. Даже в незаконченном

виде, она уделяет Клинок Молнии Какаши по мощи и эффективности использования чакры, и Майто Гай загремел бы в госпиталь, пытаясь противостоять ей с помощью тайдзюцу. Наруто не знал, что это всё значило, но он мгновенно отреагировал на одни из своих нелюбимых слов. Он нахмурился. — Почему ты решил обучить меня незаконченной технике? — Потому что она работает, — просто сказал Джирайя. — Единственная причина, по которой она не закончена — потому что Минато придумал ещё более продвинутой её версию, какое-то ниндзюцу S-ранга, которое было бы вписано в легенды рядом с Техникой Летающего Бога Грома, если бы только у него был шанс её завершить. Чёрт побери, возможно именно ты будешь тем, кто разберётся с этим и когда-нибудь в будущем закончит его работу. Наруто наблюдал за сферой, пока воздух внутри неё — или само пространство — сворачивался и изгибался в железной хватке воли Джирайи. Наследие его отца, уникальная ультимативная техника с особым секретом, который только он сможет раскрыть... — А ещё что-нибудь есть? Джирайя застыл. Рассенган испарился, словно от изумления. — Что ты сейчас сказал? — Не пойми меня неправильно, — сказал Наруто, — естественно, мне хочется выучить особую технику моего отца и всё такое, но не могли бы мы сохранить её до другого раза, возможно после экзамена? У меня нет особых применений для техники, которая хороша только для одного дела. Джирайя вздохнул так, словно, несмотря на его выражение удивления, он этого ожидал. — Пойдем со мной, парень. Думаю, пришло время для наглядного урока. *** — Сто шестнадцать, — проворчала Сакура, зарывая кулаки в землю и завершая очередное отжимание. — Эбису-сенсей, не могли бы вы объяснить мне каким образом — сто семнадцать — примитивные физические упражнения смогут помочь мне догнать — сто восемнадцать — генина, который может выдыхать огненные шары — сто девятнадцать — и блокировать сюрикены силой мысли? Сто двадцать. Желательно до того, как я отключусь от переутомления. Сто двадцать один. Она слышала, как джонин особого назначения перевернул еще пару страниц в Месячном Каталоге Телескопов перед ответом. — Сакура, расскажи мне о трёх видах чакры. — Сто двадцать девять. Чакра состоит из двух компонентов: физическая чакра — сто тридцать — которая исходит от выносливости тела — сто тридцать один — и духовная чакра — сто тридцать два — которая исходит от внутренней силы, получаемой от опыта. Сто тридцать три. Смешивание два вида чакры — сто тридцать четыре — создаёт человеческую чакру, которая позволяет духу управлять физиологией. Сто тридцать пять. — Именно, — сказал Эбису-сенсей. — Итак, напрягая своё тело до определённых пределов укрепляет множество важных мышц и повышает выносливость, что улучшает физическую чакру. Отказ сдаваться под воздействием боли и следование даже самым требовательным указаниям до последней буквы укрепляет силу воли и улучшает духовную чакру. И наконец, тот факт, что ты недоразвитая физически двенадцатилетняя девочка, которая не может даже сконцентрироваться для того, чтобы использовать свой контроль чакры, единственное, в чём ты хороша, заставляет тебя черпать более глубоко из твоих неосознанных ресурсов, совершенствуя твой естественный поток чакры и обучая твоё тело пренебрегать многие ограничения твоего недоразвитого ума. Сакура подавила стон. Только одна вещь всё ещё поддерживала в ней силы: обещание Эбису-сенсея, что если она всё ещё будет в сознании к концу утренних упражнений, то днём будет спарринг. Эта мысль наполнила её яростным, убийственным счастьем, когда Эбису-сенсей подвинулся в своей сидячей позе посреди отжимания, и изменённое распределение веса чуть не отправило её нос в землю. *** — Эта сойдёт, — сказал Джирайя, оглядывая поляну скептическим взглядом. Затем, без всякого предупреждения, он укусил свой большой палец до крови и ударил им об землю. — Техника призыва! Сложная сеть чёрных символов, похожая на паучью и даже близко не похожая на Идеальную Печать, развернулась в разные стороны от места контакта. Это выглядело очень классно и внушительно, но также, как заметил тихий голос где-то в затылке Наруто, очень негигиенично. Появился знакомый взрыв дыма. В следующий момент он стоял лицом к лицу с жабой размером с дом, одетой в хаори в стиле якудза и пояс с кинжалом, и курящей трубку. — Чего-о-о? — Спасибо, что пришёл, Бунта, — обычным тоном обратился Джирайя к жабе, словно общаясь с другом за обедом, а не разговаривая с огромной

амфибией, которая могла лѣгкостью его раздавить. — Так-так, Джирайя, — спросила жаба хриплым, но полностью распознаваемым голосом, — с кем сегодня дерѣмся? Если эти из Скрытого Камня опять принялись за старое, то я уже готов обрушить их пещеру им на голову раз и навсегда. — Тайм-аут! — вмешался Наруто. — Знаю, я уже видел, как Какаши-сенсей призывает ниндзя-псов, но где ниндзя-псы и где это. Зачем мы вообще замораживаемся с взрывными печатями и теневыми клонами, если люди умеют призывать разговаривающих жаб-якудза, способных самолично разрушать целые деревни? Джирайя ухмыльнулся от его реакции. — Я не собираюсь объяснять тебе теорию призыва, парнишка, но суть в том, что контракты редки, техники имеют некоторые жѣсткие ограничения, чакра улетает как в никуда, и призываемые также не слишком дѣшево берут за свои услуги. Кроме того, Гамабунта на самом деле не огромная жаба, которая к тому же совершенно случайно знает наш язык и делить с нами культурный фон. Это было бы просто нелепо. — Так что же он такое в таком случае? — Кхм, — сказала жаба, наверняка предполагая вежливо вмешаться в разговор, но на самом деле устраивая небольшое локализованное землетрясение. — Извини, — сказал Джирайя. — Где же мои манеры. Наруто, это Гамабунта, Глава Клана Жабы. — Хрррмм, — пробурчал со значением Гамабунта. — Да, у него есть ещѣ куча впечатляющих титулов, но он меня простит на сегодня, потому что их очень долго перечислять и он не настолько мелочный, чтобы стараться ради того, чтобы впечатлить человека двенадцати лет от роду. Наруто абсолютно не знал, как распознавать выражения морды огромной жабы, но он был вполне уверен, что создание смотрело на Джирайю с пренебрежением. — Гамабунта, это Узумаки Наруто. Сын Минато, верь или нет. — Хррммм, — пробурчал Гамабунта с некоторым интересом. — Как низко пали великие. — Не списывай его пока со счетов, Бунта, — ухмыльнулся Джирайя. — Может, он и дохляк, и старших не уважает, но его обучает великий отшельник Джирайя, а я, Отшельник свидетель, и не такие чудеса проворачивал. Жаба выдала звук, похожий на далѣкий горный обвал, что наверное было восхищѣнным хрюканьем. — Будь по-твоему. Зачем ты меня сегодня позвал? Джирайя зловеще улыбнулся: — Этому парню необходим тот же урок, что и Минато тогда, давным давно. Гамабунта посмотрел вниз, на Наруто: — А, вот в чѣм дело? Ну что ж, слушай сюда, головастик. Если ты изгонишь меня, здесь и сейчас, без всякой помощи, то Джирайя оплатит тебе... — он вопросительно поглядел на Джирайю. — Рамен, — услужливо подсказал Джирайя. — Да, именно так. Весь рау-мен, что ты сможешь съесть до конца ваших тренировок. Нельзя по-настоящему убить призванного вне его родного пути, так что не сдерживайся, если увидишь возможность. Но если не сможешь, то прикроешь варезку и изучишь то, чему там тебя хочет учить Джирайя, и будешь благодарен за такую привилегию. Согласен? — Вполне, — сказал Наруто. Джирайя нашѣл себе удобное место на вершине булыжника неподалѣку. — Призванные — они как теневые клоны, парень. У них вся сила оригинала, но один достаточно сильный удар их лопнет. Это и есть одно из ограничений, о которых я ранее упомянул. А теперь приступай. — Один достаточно сильный удар. Понял. — Техника Множественного Теневого Клонирования! Не должно быть слишком уж сложно. Кожа жабы выглядела твѣрдой и вся была покрыта бородавками, но у Наруто было много опыта по подбору подходящего оружия, и вряд ли он промахнѣтся по такой большой цели. По его сигнала, Первая (во все времена) Фаланга Всемирной Коалиции Узумаки Наруто появилась на свет, когда половина клонов превратилась в копыя для остальных прямо на бегу. — Хррмммм. Передняя лапа смахнула в сторону от жабы, как подвижная стена, сметая всех клонов единым движением. — Двойка с минусом, — прокомментировал весело Джирайя с вершины булыжника. — Давай постарайся. Наруто его проигнорировал. Его память показала, что пара клонов оказались достаточно сообразительными, чтобы повернуть свои копыя в сторону приближающейся лапы, и это им не помогло. Копья не было достаточно, по крайней мере, не с силами Наруто. — Техника Множественного Теневого Клонирования! Наруто очень не хотел использовать свои взрывные печати, но всё сводилось к тому, что они были самой большой прямой мощностью в его арсенале. — Цельтесь в мягкое подбрюшьѣ! — выкрикнул он. Клоны, следующие плану, который он сформировал до их создания, быстро отправили град

кунаев с прикрепленными взрывными печатями в сторону глаз Гамабунты. К сожалению, поскольку клонированные печати не могли взрываться, в этот раз Наруто пришлось самому физически принять участие в атаке, смешивая свои настоящие печати с остальными. — Водяной элемент: Техника Водяной Пули! Огромная сфера воды, намного больше, чем любая из тех, что ранее видел Наруто, уничтожила всё облако взрывных печатей, прежде чем удариться в землю со взрывом, снёсшим каждого клона, который был недостаточно быстр, чтобы увернуться. Что. Оно могло использовать ниндзюцу. Эта жаба размером с дом, которая могла уничтожить отряд клонов одной лапой умела использовать ниндзюцу. Это было просто нечестно. Наруто уже начал ненавидеть технику Водяной Пули почти так же, как и гендзюцу. Кроме того, обдумывая огромный размер этой, до него дошло, что жаба специально целилась не в него настоящего — иначе, судя по кратеру, он бы вряд ли успел отбежать достаточно далеко от радиуса взрыва. Он заскрипел зубами в гневе. Он не должен был полагаться на милосердие противника для победы. Может, Гамабунта сейчас ещё начнёт цитировать ему какую-нибудь прекрасную жабью мудрость, и затем сдаст ему победу, как и надлежит? Наруто этого не допустит. — Техника Множественного Теневого Клонирования! Клоны собрались в кучу. Скрытый за их спинами, Наруто раздал последние из своих ценнейших взрывных печатей. Кунаев было недостаточно. Каждый клон схватился за свою печать, с уже активированным таймером, и понёсся вперед. Но на этот раз Наруто был умнее. У разных печатей были разные таймеры. Некоторые клоны побежали по прямой линии. Некоторые — в обход. Несколько атаковали с деревьев, чтобы набрать какую-то высоту и атаковать сверху. Гамабунте бы не удалось заблокировать их всех своими лапами, и даже если так, хотя бы один из этих таймеров бы закончился в нужный момент для уничтожения его конечности. Именно в таких комплексных атаках с многих углов и предполагалось использовать Технику Теневых Клонов. Одна секунда. Две секунды. Три секунды. Первый клон потянулся своей дымящейся печатью к боку Гамабунты. Гамабунта подпрыгнул. — Вот же ж чёрт, — проговорила дюжина клонов, смотря на исчезающую в небесах гигантскую жабу. Затем, в непрерывающейся последовательности, словно кульминация фейерверка, каждый из них взорвался по истечению таймеров печатей. Прежде чем Наруто успел отойти от шокирующего осознания собственной тупости (гигантская жаба была гигантской жабой!) и сформировать план Д, более сильный и гораздо более физический удар снёс его с ног. Гамабунта приземлился. В голове Наруто, вошедшей в овердрайв от ярости и унижения, план Д окончательно сформировался уже к тому времени, как он поднялся на ноги. — Техника Множественного Теневого... Язык, похожий на красный ковёр, выстрелил изо рта жабы и обернулся вокруг Наруто, придавив его руки к бокам. Прежде чем он успел среагировать, он обнаружил, что находится в каком-то тёмном... и очень влажном месте. — Ммммпфф! После пары секунд указывания Наруто на его место, Гамабунта выплюнул Наруто наружу, всё ещё покрытого слюной гигантской жабы. — Я уже почти тебя достал! — воскликнул Наруто после того, как вытер почти всё с лица (своими рукавами). — Ещё один раз! Джирайя соскочил с булыжника. — Парень, у тебя и так было на две попытки больше, чем в настоящей битве. Так и было. Гнев улетучился из Наруто, как только он понял, что это снова произошло. Он так сильно сфокусировался на победе, что проглядел очевидное — не прыжок, а тот факт, что его вовлекли в бой с боссом клана, явно обозначили, что он — самое сильное из таких призываемых существ, и достаточно сильный воин, чтобы сражаться бок о бок с Джирайей из Троицы. Ну и, кроме того, жаба размером с дом. Ещё одна вещь для внесения в список предотвращения холодного высокомерия? — Ты победил, — пробормотал Наруто. — Это было глупо с моей стороны. — Смысл не в самобичевании, — сказал Джирайя. — Это работа Гамабунты. Наруто уставился на него. — Прости, не смог сдержаться. Но если серьёзно, если бы Гамабунта выкладывался на полную, то я бы не хотел быть тем джонином, что будет пытаться с ним справиться. Для генина ты справился вполне нормально. Но ты ведь понял, насколько иначе прошёл бы этот бой, если бы у тебя была техника, предназначенная специально для нанесения урона? Наруто кивнул. — Что тебе нужно понять из этого урока — прямая сила это не всегда плохо. Это не скучно. Это не

признак отсутствия воображения. Использование прямой силы, чтобы выиграть в бою — это как сказать женщине напрямую, что ты бы не прочь с ней покувыркаться. Во многих случаях это неправильный инструмент для такого, и если ты будешь действовать так по умолчанию, то ждёт тебя целый мир боли, но нет-нет да и поможет восторжествовать там, где не помогло ничто другое. Наруто укоризненно посмотрел на него: — Я вроде уже упоминал, что мне не нужны советы по ухаживанию за девушками? — Поверь, парнишка, уже очень скоро твои подростковые гормоны взлетят в небеса, и ты будешь валяться у меня в ногах, выпрашивая даже крохи этой мудрости. А теперь поблагодари Гамабунту за его время, чтобы мы могли уже скинуть тебя в реку. Надо тебя отмыть перед началом твоего наказания за проваленный тест. — Каким наказанием? — нервно спросил Наруто. Джирайя зловеще улыбнулся и продержал улыбку достаточно долго, чтобы Наруто начал ёрзать. — Ты будешь учить одно из самых мощных ниндзюцу в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/630554>